

Предпринимательский класс в России есть!



Александра Джонсон — управляющий директор DFJ VTB Aurora

В чем, как вы считаете, специфика российской инновационной системы?

Начнем с того, что система только строится. Если мы говорим о других отраслях и сегментах российской экономики, скажем, о банковском, юридическом, промышленном секторах, где ведущие специалисты вписаны в глобальное сообщество, то здесь опыт давно уже наработан, и игроки на этом рынке ведут себя вполне грамотно, как и их коллеги на Западе. Инновационная система еще только складывается, потому что исторически в России технологиями занимались не предприниматели. В инновационной системе можно выделить несколько главных элементов. И не все они присутствуют в России — в этом ее особенность.

Что, с вашей точки зрения, входит в инновационную систему?

Основные элементы инновационной экосистемы в целом — это образование, предпринимательский класс, юридическая защита, обязательно финансовые центры и площадки, которые позволяют инвесторам выходить из своих инвестиций (это если совсем кратко). Исходя из понимания того, как выглядит инновационная экосистема, образовательная и физическая части должны защищать интересы инвесторов и предпринимателей.

Законы, которые приводят в упорядоченное состояние оформление этих отношений, стали возникать буквально в последние два года. До этого их вообще не было. И как инвестор я могу сказать, что юридическая база, на основе которой создаются венчурные фонды, еще не выстроена. Я так понимаю, что люди, которые пишут законы, пытаются их копировать с того, к чему у них есть доступ. А так как в основном все крутилось вокруг инвестиционных фондов, естественно, законодательство было скопировано с этого сегмента, поэтому оно совершенно не подходит к венчурным фондам.

Я бы сказала, что для инновационной экосистемы, если действительно есть желание построить современную предпринимательскую индустрию, нужно смотреть

на то, как эта индустрия юридически оформлена на Западе. Потому что здесь не стоит изобретать велосипед. Эта индустрия существует многие десятилетия в США и уже несколько десятилетий во всем мире. Поэтому нужно оформить права — как предпринимателя, так и инвестора. Должен быть механизм, который бы помогал инвестору входить в проект и выходить из него, потому что, если мы говорим, что мы строим инновационную предпринимательскую экосистему, то здесь гарантий быть не может. Не все ростки всходят. Поэтому каждый раз инвестор, когда входит в инвестицию, думает, что это будет самая лучшая инвестиция в его жизни. Но жизнь велика и разнообразна, и не все получается так, как планируется. Так вот, нужно помогать инвестору выходить из инвестиций, которые не сработали, при этом не наказывая предпринимателя. У нас не должно быть желания убить предпринимателя, у которого не получилась компания. Ему нужно дать возможность продолжать строить новые компании. И это нужно каким-то образом организовать. Кроме как повторить то, что работает в мире, я другого выхода не вижу. Нужно, чтобы был закон о банкротстве, нужно чтобы были разные классы акций. Нужна компенсация предпринимателю, инвестору, которая должна быть завязана на эффективность его работы, а не на какое-то время, например, раз в год бонус положен. Законодательство должно помогать наладить механизм работы предпринимателя и инвестора. Пока у нас это все отсутствует.

Насколько велика роль государства в инновационном процессе?

Дело в том, что если послушать инвесторов разных стран, то они в один голос будут петь песни на тему «нам государство не нужно, пусть оно нам не мешает». И они могут позволить себе такое говорить на стадии развития их стран, в США например. Но так как российская венчурная индустрия и вообще инновационная площадка находятся в самом зародыше, то здесь роль государства достаточно велика. Оно обеспечивает ресурсы и инструменты, с помощью которых это поле потом можно будет вспахивать. На данном этапе, когда частные деньги не очень спешат в инновационные проекты, именно государство изначально такие ресурсы дает. И это сравнимо с тем, как вело себя американское государство в начале, когда американский венчурный капитал только развивался.

Первые венчурные фонды были созданы в США на государственные деньги. С этой точки зрения я считаю: государство делает правильно, что создает институты развития, которые поддерживают инновационную деятельность. Второе — государство должно инвестировать в фундаментальную науку, потому что никто этой задачи не отменял и ничто из ничего не рождается. Если не будет фундаментальной науки, то не будет и ответвления от нее прикладных исследований.

Что вы думаете о правовой основе инновационной деятельности в России?

В России некому создавать законодательную базу. Было бы замечательно: вот инвесторы собрались, на-

писали закон, и все стали по нему жить. Но так же не бывает. Эту роль должно на себя брать государство. Когда оно это все делает, то нужно отпускать бразды и давать людям работать. Написали правила игры, игрокам уже не нужно рассказывать, куда ногу ставить, — дальше они сами разберутся. У государства значительная роль именно в начале развития этого процесса.

Каковы последние изменения в инновационной политике в России?

Самое замечательное событие, которое случилось на инновационной площадке, — это успех нескольких российских компаний с IPO. Потому что нам не хватает понимания российскими инвесторами и предпринимателями и возможными зарубежными партнерами, что на российских технологиях можно зарабатывать деньги. У частного инвестора мотивация одна — заработать. Поэтому, когда вышли на IPO Mail.ru, «Яндекс», а сейчас готовятся еще несколько компаний, то это, наверное, самое лучшее, что произошло за это время в плане продвижения, популяризации идеи модернизации и создания инновационной экосистемы в России. В плане законодательства есть какие-то подвижки, но сказать, что там большие изменения, я не могу. Поэтому все фонды, если у них есть такая возможность, регистрируются в офшоре. И не от хорошей жизни они это делают. Если бы вокруг инвестиционных проектов в России было бы законодательство такое же грамотное, как в офшорах, то очень многие фонды работали бы здесь.

Там говорят: приходите, и вам будут налоговые льготы и упрощенный таможенный режим. Восхитительно! Без этого тоже нельзя, но это не главное. Главное — чтобы структура фонда была сделана так, чтобы, насколько это возможно, облегчить работу инвестора и предпринимателя. Ее надо упростить до такой степени, чтобы было так, как на Западе. Нравится нам это или нет, но, если у предпринимателя есть выбор, он может в Штатах зарегистрировать компанию онлайн за несколько часов. И все. Ему пришла в голову замечательная идея, и он пошел и зарегистрировал свою компанию. Тут же он может прой-

тись по первому ряду друзей-приятелей и, вероятно, даже собрать первые деньги. И он пошел и начал потихонечку коды писать.

В России же, вы знаете не хуже меня, сколько нужно пройти инстанций, чтобы зарегистрировать компанию. А потом начинается второй этап. Даже когда российский инвестор желает дать денег на развитие компании, надо пройти еще столько же инстанций. На это бумажное оформление уходит несколько месяцев. А это огромный срок в жизни предпринимателя — за это время компания может умереть.

Что способствует и что препятствует проведению инновационной политики в России?

Были созданы два института развития — «Роснано» и Российская венчурная компания (РВК). Они очень полезны как фонды, которые замечательным образом сдвинули с места инновации. По крайней мере, венчурная индустрия, которая в России создается. Эти фонды дали первый толчок. Российская венчурная компания и первые инвестиции, которые «Роснано» и РВК сделали за пределами России, поставили Россию на карту инвестиционного мира. Я считаю, что это тоже был очень полезный шаг. Знаю, что у людей неоднозначное отношение к Сколково, но я принадлежу к тем, кто считает, что если ничего не делать, то ничего и не изменится. Поэтому создать площадку, где инвесторы, предприниматели и образовательные центры и финансовые институты могут сосуществовать, — это шаг в правильном направлении. И чем шире эта практика будет распространяться на всю страну, тем лучше. Нужно, чтобы это стало глобальной площадкой, на всю страну. Это положительный момент.

Проработав несколько лет на российском рынке, я вижу, что предпринимательский класс вырос. Если пять лет назад мы не могли сказать с уверенностью, что есть предприниматели, то сейчас могу совершенно точно сказать, что предпринимательский класс в России есть и развивается достаточно динамично. Появляются инвесторы, которые приходят за деньгами не только к государству. Я знаю несколько групп, которые брали взаи-

ИННОВАЦИИ

Первые иностранные инвестиции в ОЭЗ «Дубна»

18 октября 2011 года наблюдательный совет концерна Fresenius SE (Германия) принял решение по реализации проекта организации производства диализных фильтров в Российской Федерации и создания сети диализных центров на основе частно-государственного партнерства в рамках сотрудничества с группой компаний «Конкор» (Россия). Одобрены инвестиции в размере 38,5 миллиона долларов США для организации производства в особой экономической зоне «Дубна».

Одобренные наблюдательным советом концерна Fresenius SE вложения в строительство нового НПК — первые столь значительные иностранные инвестиции в особой экономической зоне «Дубна». Новое предприятие станет первым не только в России, но и в Восточной Европе, выпускающим весь спектр необходимого оборудования для проведения процедур гемодиализа, жизненно важных для многих тысяч людей. Эта продукция сможет в значительной степени обеспечить потребности российского здравоохранения. Начать выпуск продукции намечено уже в 2013 году.

www.dubna-oez.ru

Поиск и сервисы Яндекса появятся в смартфонах Samsung

В рамках стратегического партнерства с компанией Samsung Яндекс становится поиском по умолчанию во всех новых смартфонах Samsung на платформе bada, предназначенных для стран СНГ. Вместе с поиском в смартфонах будут предустановлены мобильные приложения Яндекса. Первые устройства Samsung с сервисами Яндекса появятся в продаже уже в ноябре 2011 года.

Яндекс начал адаптировать свои сервисы для платформы bada сразу после ее появления на рынке. Сейчас платформу поддерживают Яндекс.Карты, Почта, Метро, Маркет и другие популярные приложения Яндекса. Они и будут предустановлены в новые смартфоны на bada.

www.company.yandex.ru

мы частные деньги и продолжают заниматься ресурсными производствами, которых заинтересовал технологический бизнес, и они начинают туда потихонечку вкладывать. Это тоже большой плюс.

Что еще может сделать государство?

Я считаю, что если государство начнет в очередной раз поддерживать науку, восстановит великие советские школы по материаловедению, по всему тому, на чем космос и строился, то в России вполне можно будет создать наукоемкие производства и компании вокруг них. Но для них нужно, чтобы все в цепочке начали работать вместе: и инвесторы, и наука. У нас же инвесторы не ходят в образовательные центры. Те, кто есть, сидят и ждут, когда им принесут бизнес-планы. А если посмотреть на то, как в Америке работают большие компании, инвестиционные и венчурные фонды, как они работали в самом начале: они ходили, стучали во все двери, бывали в университетах, научных центрах, они сами вытаскивали то, что могло быть интересно. И помогали человеку строить компанию. Я считаю, что российским инвесторам нужно делать то же самое.

Как вы относитесь к практике строительства инновационных парков?

Очень положительно. Я считаю, чем больше будет таких площадок, тем лучше. У каждого хорошего вуза должна быть предпринимательская площадка, чтобы народ туда просто заходил, даже не обязательно, чтобы знали, что там делается, но понимали, что всегда есть возможность пойти и посмотреть, а также сделать презентации своих идей инвесторам. Я верю во все эти инновационные площадки при вузах.

Назовите основные инновационные парки в России?

МФТИ очень хорошо работает. Научный парк МГУ в принципе тоже. Зеленоград можно продолжать развивать, потому что там исторически есть ресурсы. Надо просто дать им больше правильного внимания. Дубна... не знаю, я туда пару раз заезжала, но мне кажется, что там начало было мощ-

ное, а потом наполнения не случилось. Вокруг Питера — да. Очень хороший, правильный инкубатор. На самом деле в Новосибирске есть, в Томске. Татарстан очень впечатляет своими инкубаторами и технопарками.

Как вы думаете, есть ли будущее у развития инноваций в России?

Да, потому что я сравниваю с тем, что было не так давно. Люди хотят получить результаты очень быстро. Ну, как это: мы объявили, что делаем инновационную площадку, три года прошло, а у нас ничего нет. Силиконовая долина 60 лет развивалась. И ничто просто так не случается. Главное, чтобы каждый год можно было показать шаг в правильном направлении и чтобы государство свои ресурсы правильно использовало. То есть обязательно должно помогать и не мешать. Главное — это отстроить механизм. У меня основная жалоба на то, что нет механизма, по которому предприниматели с инвесторами могли бы работать так же легко, как за рубежом. Но я оптимист в этом плане.

Современные проекты не очень коммерческие, поэтому их нужно долго причисывать, приводить в себя, потому что у нас еще даже нет культуры, когда ученые вместе с предпринимателями и инвесторами умеют работать. Нет механизма, когда научным центром разрешается лицензия, чтобы можно было брать разработки и делать из них компании. Но я вижу два-три направления, где российские инновации вполне могут быть конкурентоспособными. Светодиоды — я считаю, у нас очень хорошо пошла раскрутка этой темы. Потому что все взялись всерьез. Есть несколько маленьких компаний, есть парочка больших компаний, которые вполне конкурентоспособны. Есть интересные разработки, но пока они разрозненны. Исторически различные лазерные разработки тоже очень интересны, но они пока не оформлены в компанию. Я думаю, там нужно дать небольшой толчок развитию.

ИННОВАЦИИ

Премия «Стартап года» 2011

8 декабря 2011 года состоится торжественная церемония вручения премии «Стартап года». В этом году премия будет вручена в 4-х основных номинациях:

Лучшая технология — стартап, построивший бизнес на основе наиболее перспективной технологии.

Открытие года/ Быстрый старт — стартап, основанный в 2011 году, и показавший самое стремительное развитие и рост.

Глобальный стартап — стартап, работающий на рынках за пределами России.

Лучший социально значимый стартап — компания, чей бизнес направлен на решение социально значимых проблем.

Кроме того, совместно с агентством интернет-рекрутинга PRUFFI премия будет вручена в номинации Лучшая команда года.

www.award.hse-inc.ru

Общероссийская конференция «Инновационные технологии в строительстве — путь к модернизации России»

23–24 ноября 2011 года Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) совместно с ГОУ ВПО НИУ МГСУ в рамках выставки «Инновационные технологии в строительстве — путь к модернизации России» проводит одноименную общероссийскую конференцию. Мероприятие станет смотром достижений в области инновационного развития строительной сферы, даст возможность участникам продемонстрировать свои успехи, обсудить достигнутое и остановиться на межотраслевых проблемах инновационного пути развития всего строительного комплекса.

В рамках выставки и конференции будут представлены решения по комплексному применению для строительства инновационных технологий и оснащению зданий интеллектуальными системами, инженерным и телекоммуникационным оборудованием, системами автоматизации и жизнеобеспечения.

www.nostroy.ru